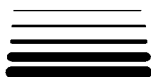
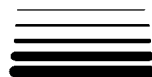

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ* РАЗДЕЛ IV. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО Глава 10. Что такое общество? § 19. Системное строение общества

Е. М. СЕРГЕЙЧИК

...Все люди неразрывно связаны
и равны между собой.
Л. Н. Толстой

Общение как основа социального взаимодействия

Кто из нас не знает историю, рассказанную английским писателем Даниэлем Дефо о Робинзоне Крузо?

Этот литературный герой, проведя 28 лет на необитаемом острове, смог не только обеспечить себя всем необходимым — крышей над головой, одеждой, пищей, но и приобщить к религиозным, моральным ценностям цивилизованного общества «дикаря» Пятницу. Между тем судьба реального Робинзона, прообразом которого был шотландский матрос Патрик Селкирк, сложилась иначе. Оказавшись на необитаемом острове у берегов Южной Америки, он прожил в полном одиночестве почти четыре года. Когда же экипаж английского судна случайно обнаружил Селкирка, последний предстал в козьей шкуре и вид имел более дикий, чем аборигены тех мест. Всего четырех лет одиночества ему оказалось достаточно для почти полного «расчеловечивания». Реальный, а не вымышленный «Робинзон» — Патрик Селкирк — почти забыл родной язык и едва мог объясняться с соотечественниками, которые с трудом понимали его. Значит, жизнь человека вне общества может привести к утрате социальных качеств, которые он приобрел в процессе совместной жизни с другими людьми.

Самое простое и очевидное объяснение необходимости совместного существования людей заключается в том, что человек не в состоянии обеспечивать свои потребности, не прибегая к помощи других людей. Об этом еще в IV в. до н. э. писал древнегреческий философ Платон: «Каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом... люди соби-

* Продолжаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 12; 2011. № 1 – 7).

раются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь». Эта взаимозависимость вынуждает людей взаимодействовать друг с другом, обмениваться производимыми ими товарами и услугами.

Однако люди не только рациональные существа, но и эмоциональные, они нуждаются в удовлетворении не только физических, но и культурных потребностей. Для полноты жизни им необходимы не только жилье и пища. Не менее остро нуждаются они в любви и дружбе, в сочувствии и сострадании, в уважении и признании, в самореализации и творчестве. Разве мы приглашаем друзей в гости ради того, чтобы сытно поесть? Или любим только с целью продолжения рода?

Философское обоснование того, что является основой социального взаимодействия, предложил ученик Платона Аристотель в своем трактате «Политика»: это общение, которое «организуется ради какого-либо блага». Действительно, совершая социальные действия, взаимодействуя с другими людьми, каждый человек реализует различные планы, проекты, намерения, выражает те или иные чувства, переживания, стремится к достижению индивидуальной и /или общей цели. Действие человека всегда ориентировано на других людей и предполагает взаимные ожидания, возможность взаимопонимания и сопереживания на основе общих целей и ценностей.

Общение невозможно без общего языка, который формируется в процессе общения и социального взаимодействия. Язык, выступая средством организации и сплочения людей, призван фиксировать и выражать общие значения, необходимые для обеспечения взаимопонимания людей. Взаимопонимание, в свою очередь, рождает у людей чувство солидарности, стремление к консолидации, к установлению согласия. Ведь только объединенными усилиями люди могут достигать поставленных целей, добиваться желаемых результатов.

Итак, в ходе социального взаимодействия, каждый человек сверяет свои взгляды, ожидания с взглядами, ожиданиями других и под их воздействием может изменить линию своего поведения, или, наоборот, увлечь своими планами, намерениями других. Вглядываясь в других как в зеркало, человек получает представление о том, «каким я кажусь другому человеку», «как этот другой оценивает мой образ» и испытывает гордость или унижение. Иными словами, только через восприятие «Я» «Другими» человек может понять себя, определить свое место в обществе. Но кто эти «Другие»? Близкие, родные по крови или по духу люди или все общество?

Общество как совокупность социальных общностей

На первый взгляд, общество можно представить как необозримое множество различного рода взаимосвязей, которые образуются между людьми в процессе их общения и взаимодействия. При таком подходе общество представляют как паутину межличностных чувств или установок, сотканную человеком, который сидит в центре этой паутины, напрямую связанный с немногими другими и через них — со всем миром.

Однако добиться поставленных целей, прибегая только к помощи родных, близких, знакомых и знакомых знакомых невозможно. В зависимости от намерений мы обращаемся за поддержкой к людям, которых можем и не знать лично — к представителям своей профессии, одного этноса, близких по возрасту и др., образующих большие долговременные устойчивые группы, или общности. В основе этих сообществ лежат общие цели, вырастающие из признания общих ценностей. Разные люди отдают предпочтение различным ценностям: одни стремятся к власти, богатству и роскоши, другие видят смысл жизни в служении Богу, третьи мечтают проникнуть в тайны Вселенной или реализовать свои таланты в музыке, живописи, архитектуре.

Совокупность определенных ценностей — экономических, политических, религиозных, научных, образовательных, художественных и других лежит в основе стремления людей к объединению в группы, членом которых сплавливает общность интересов, чувство солидарности, доверия, приязни друг к другу. Поэтому не отдельный человек является элементом общества, а *социальные общности* — устойчивые объединения людей, взаимодействующих на основе признания общих ценностей, осознания сходства своих интересов, имеющих общие представления о целях общности, опирающихся в своей деятельности на определенные правила и создающих свою систему управления и самоуправления.

Людям всегда было свойственно видеть в других не «вообще человека», а представителей определенной социальной общности. В «Одиссее» Гомера незнакомцу всегда задается вопрос: «Где твой город и кто твои родители?». О принадлежности человека к той или иной общности нередко можно судить по языку, так как в каждой группе есть свой язык общения, общепринятые термины, общепотребительные фразы и даже специфический жаргон. Язык способствует групповой консолидации, формированию чувства единства, солидарности, но может и разобщать, деля людей на «своих» и «чужих».

Важным признаком любой социальной общности, показателем ее общественной значимости, является признание членами общности своей причастности, принадлежности к ней. Любой человек, оказавшись среди незнакомых людей, обычно пытается найти «своих» — представителей своей профессии, возрастной или этнической группы, тех, кто придерживается схожих политических взглядов, религиозных убеждений, эстетических вкусов. Понимание своей причастности к определенной общности сопровождается и пониманием «отличности» других общностей.

На протяжении длительного исторического периода принадлежность к той или иной общности — к этносу, профессии, социальному сословию, конфессии — рассматривалась по преимуществу как прирожденная, унаследованная, раз и навсегда данная. Поэтому проблема выбора перед человеком обычно не стояла: он «рождался» русским или французом, христианином или мусульманином, дворянином или крепостным, кузнецом или пекарем. Попытки стать членом другой

общности встречали множество препятствий и нередко носили драматический и даже трагический характер.

Однако сегодня перед человеком открывается возможность свободного самоопределения: он волен сам выбирать не только профессию, гражданство, религиозную веру, политическую ориентацию, но и национальность и даже пол. Подобный выбор особенно для молодого человека является сложным и ответственным делом, требующим осознанных и мотивированных действий: кем быть и с кем быть? На пути самоопределения нередко возникает множество препятствий, которые требуют решительности, убежденности и мужества. Выбор, сделанный под воздействием случайных обстоятельств, может осложнить всю дальнейшую жизнь и даже привести к утрате ее смысла.

К общностям, которые выступают активной силой общества, относят этнические, профессиональные, религиозные, гендерные, возрастные, поселенческие, семейные и пр. Отношения внутри социальных общностей и между ними строятся иначе, чем между близкими людьми. Члены социальных общностей могут быть лично незнакомы друг с другом. Да это им и не нужно, поскольку взаимодействие в таких группах осуществляется не ради дружеского общения, а для обеспечения и защиты интересов большого числа людей независимо от их личных качеств. Организация социальных общностей обычно осуществляется с целью добиться максимально возможного единства и сплоченности. Однако достижение такого единства является задачей сложной, поскольку личные контакты между всеми членами общности, уже в силу самой ее величины, невозможны. Именно поэтому в них и создаются специальные формализованные структуры: молодежные объединения, женские организации, советы старейшин, профсоюзы, землячества, церкви и т.д.

В социальных общностях не все члены могут равно участвовать в реализации своих интересов, некоторые члены общности испытывают давление других, их недовольство может привести к разрыву с лидерами, создать напряженность внутри объединения или организации. В результате возмутители спокойствия могут быть изгнаны из того или иного сообщества. А бывает и наоборот, члены общности могут пересмотреть свои взгляды и изменить положение дел.

Разные социальные общности создают свои отличные друг от друга социальные миры, поэтому отношения между общностями зависят от обстоятельств. Они могут дополнять друг друга, мирно сосуществовать в рамках социального целого, сотрудничать, а могут и противостоять друг другу, враждовать между собой, вступать в открытую борьбу. Таким образом, социальные общности не только объединяют людей, но разделяют на «своих» и «чужих», опирающихся на различные системы ценностей.

Сложность во взаимоотношениях между общностями связана и с тем, что каждый человек может принадлежать одновременно к разным общностям: он обязательный член половых возрастных групп, связан с определенной профессиональной, этнической или религиозной общностью,

живет в городе или деревне. Являясь членом сразу нескольких больших социальных общностей, он имеет близких друзей, сослуживцев, родственников, с которыми его связывают личные неформальные отношения. Сегодня непреходимых границ между общностями нет и каждый человек в принципе свободен в выборе тех групповых ценностей, которые представляются ему предпочтительными. Однако проблема состоит в согласовании интересов различных общностей, к которым причастен каждый из нас. Ведь семейные обязанности могут придти в противоречие со служебными, а родственные чувства столкнуться с религиозными требованиями. Что предпочесть? Как достигнуть компромисса? Эти вопросы сопровождают нас всю жизнь.

Если рассматривать общество как совокупность социальных общностей, возникает вопрос: кто кому задает цели и ценности — общество социальным общностям или наоборот? Начиная с античности, в философии господствовало убеждение, что общество первично по отношению к людям и их объединениям, поскольку или воспроизводит извечный космический порядок, или является результатом божественного установления, или подчиняется естественным законам природы или законам историческим, которые действуют независимо от воли людей. В любом из этих случаев, сколь бы они не отличались, общество диктует социальным общностям и их членам способ мысли и действия, направляет их деятельность к единственно правильной цели.

По мнению немецкого философа Г.В. Ф. Гегеля (1770 — 1831), каждый отдельный человек стремится прежде всего удовлетворить свои интересы, которые могут приходить в противоречие с интересами других. Поэтому задача государства заключается в том, чтобы, обеспечивая максимально возможную свободу граждан, увязать их интересы с интересами общества как целого. Государство обретает такое право благодаря присущей ему от природы «разумности», которая выражается в приоритете «всеобщего интереса» как «истинного» над преходящим индивидуальным.

Подобная позиция преобладала в философии вплоть до конца XIX в. и свидетельствовала о зависимости человека от социального целого, о его несамостоятельности, несвободе. Отсюда и убеждение Гегеля в том, что человек хотя и важное, но все же средство в руках государства, выступающего гарантом разумных и нравственных целей. «Быть средством» несколько не унижительно, поскольку речь идет об активном участии в утверждении «разумной действительности» в виде правового государства.

Однако разве отечественная история XX в. не свидетельствует о пагубности убеждения, что для достижения прекрасных и возвышенных целей человек может быть средством? Более того, за «всеобщими интересами» обычно стоят интересы определенных властных элит, а не интересы общества в целом. Императив «Жить для других!», отражавший приоритет коллективистских ценностей над индивидуальными, был характерен для русской философии, которая всегда подчеркивала необходимость подчинения индивидуальных притязаний как эгоисти-

ческих по своей природе коллективным, которые только и способны обеспечить единство и целостность общества. «Назначение человека, — писал русский мыслитель П. Я. Чаадаев (1794 — 1856), — уничтожение личного бытия и замена его бытием вполне социальным или безличным».

По мере того, как в философии утверждалась ценность личности, ее прав и свобод, общество стало рассматриваться как результат свободной игры индивидуальных интересов. Оно должно обеспечивать свободу и счастье каждого отдельного человека, девиз которого: «Живи для себя!». Эту точку зрения выразил английский философ Г. Спенсер (1820 — 1903): «Общество существует для блага его членов, а не члены существуют для блага общества». Спенсер ратовал не за безграничную свободу человека, а за независимость от опеки государства.

В современной философии проблема приоритетности индивидуальных, групповых или общественных интересов разрешается путем признания того, что все эти интересы складываются в процессе общения людей. Рождаясь, каждый человек застает уже сложившуюся систему социальных ценностей и усваивает ее в процессе воспитания. Однако освоение этой системы ценностей не является пассивным процессом приспособления к сложившимся социальным условиям. Каждый человек обладает определенной степенью свободы выбора существующих ценностей и установления новых — групповых и доминирующих в обществе в целом. В процессе общения происходит как усвоение существующих ценностей, так и их переосмысление, установление новых, которые отвечают новым потребностям, интересам социальных общностей. С этой точки зрения, общество — это условие и результат взаимодействия социальных общностей, возникающих в процессе общения, в ходе которого вырабатываются социально значимые ценности и цели, выражающие разнообразные интересы и потребности людей.

Социальный порядок

Наличие разнообразных групповых целей и ценностей предполагает наличие *социальных норм* — общепринятых требований, предписаний, пожеланий, ожиданий, упорядочивающих, регулирующих общение и поведение людей. Наиболее важными системами социальных норм являются обычаи, мораль и право. Поскольку нормы существуют еще и как преграда для совершения поступков, которые общество не одобряет, разрабатываются *социальные санкции*, т.е. система вознаграждений за исполнение норм и наказаний за отклонение от них.

Отклонение от социальных норм обычно связано с разрывом между целями, декларируемыми обществом, и социально одобряемыми средствами их достижения. Так, законным и общественно одобряемым средством достижения богатства и успеха в современном обществе считается образование и профессиональная деятельность. Но богатство и успех могут достигаться и незаконными средствами: продажей наркотиков, взяточничеством, воровством. Однако такие средства не одобряются обществом, поэтому, несмотря на то, что подчас они

представляются наиболее простыми и доступными, их применение всегда связано с риском морального осуждения или уголовного преследования.

Социальные нормы и санкции в совокупности образуют механизм, с помощью которого общество регулирует, упорядочивает поведение членов социальных общностей — *социальный контроль*. Основная цель социального контроля заключается в том, чтобы поддерживать стабильность в отношениях между социальными общностями, не допускать или сводить к минимуму отклонение от существующих в обществе общепринятых норм. Социальный контроль реализуется во всех сферах деятельности общества, придавая ему единство и целостность. Система социального контроля является необходимым условием поддержания общественного порядка, который находит свое выражение во взаимосогласованной, взаимодополняющей деятельности социальных общностей, в устойчивости их положения в социальном пространстве.

Формой организации совместной деятельности людей, реализующих их жизненно важные потребности, являются социальные институты. *Социальные институты* — это устойчивая совокупность писанных и неписанных правил, принципов, норм, законов, кодексов поведения, общественных процедур и прочих установлений, которые способствуют взаимопониманию и согласованному взаимодействию социальных общностей. Эти правила закрепляются в Конституции, в гражданском и уголовный кодексах, в уставах партий и общественных организаций, в правилах техники безопасности и в нормах корпоративной этики, в процедуре выезда за границу и даже в школьном расписании. Созданию и закреплению образа того или иного социального института способствует использование им различного рода культурной символики. Это может быть школьная или армейская форма, фирменный стиль, флаг и гимн государства, крест, четки и другая религиозная атрибутика, клятва президента, вступающего в должность, и присяга новобранцев.

Социальные институты определяют не только как надо себя вести, но и почему надо следовать именно этим нормам, а не иным. Вспомним, причиной противостояния «остроконечников» и «тупоконечников» в стране лилипутов, где побывал Гулливер, была ориентация на разные нормы: разбивать яйцо с тупого конца или с острого. Расхождение норм объяснялось указом императора, изданным после того, как наследник порезал палец, разбивая яйцо, согласно древнему обычаю, с тупого конца. При всей анекдотичности ситуации, описанной Д. Дефо, значительное большинство нормативных коллизий возникает именно по этой схеме, как расхождение между «нормами древнего обычая» и «нового закона».

Людям безразличен смысл нормативных систем, которым они следуют. Поэтому в деятельности институтов всегда реализуется определенная система идей — *идеология*, которая объясняет, оправдывает цели институтов и средства их достижения, служит обоснованием

принятых норм поведения. Вместе с тем, каждая социальная общность имеет свой комплекс идей, которые могут приходить в противоречие с идеями других групп. Поэтому всякое общество стремится создать такую идеологию, которая может выражать интересы общества в целом, способствуя сглаживанию интересов различных социальных общностей, снятию напряжения между ними. Современные демократические сообщества признают такие объединяющие представителей всех социальных общностей идеи, как свобода, справедливость, толерантность, мир и пр. Однако смысл этих идей, пути их реализации определяются не «сверху», а в ходе открытой публичной дискуссии, отражающей разнообразие интересов социальных общностей.

Социальные институты отвечают непреходящим потребностям общества — семейным, образовательным, религиозным, научным, экономическим, политическим. Поэтому деятельность социальных институтов имеет специализированный характер: есть, например, институты политические, экономические, религиозные, институты науки и образования, семьи и брака. Социальные институты регулируют отношения между социальными общностями и внутри них путем выработки определенных поведенческих стандартов. Благодаря им, наша жизнь становится легче и проще: мы не тратим время на то, чтобы самим устанавливать правила общения дома, на работе, в школе, а следуем им. Социальные институты способствуют сплочению членов социальных общностей, мобилизуют их для решения социальных проблем, приводят в соответствие личные цели с общественными. Кроме того, социальные институты создают механизмы накопления и передачи социального опыта. Наконец, социальные институты обеспечивают социальный контроль над поведением членов общества, создавая для этого специальные правоохранительные органы — милицию, полицию, суды, тюрьмы, исправительные учреждения.

В своей совокупности социальные нормы и санкции, социальный контроль и социальные институты обеспечивают *социальный порядок*, который выступает необходимым условием стабильности общества. В результате общество предстает как система — организованное упорядоченное целое, все части которого взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга.

Социальная структура

Социальный порядок призван обеспечить стабильность и легитимность отношений между социальными общностями. В любом обществе положение социальных общностей неравнозначно: одни общности пользуются большим уважением, обладают разного рода преимуществами и привилегиями по сравнению с другими. Так, например, в традиционных обществах высокий престиж имели вожди, воины, жрецы, в средневековой Европе — земельная аристократия и священнослужители, в индустриальных обществах — бизнесмены, менеджеры, технические специалисты. Чем выше статус общности, тем больше воз-

возможностей у ее членов удовлетворить свои потребности. Неравноценность социальных общностей обуславливает иерархический характер социальной структуры: одни находятся наверху общественного здания, другие в середине, третьи — внизу. Именно на верхних этажах знания осуществляется управление обществом.

Какие критерии лежат в основании расслоения общества? К. Маркс (1818 — 1883) полагал, что это собственность, М. Вебер (1864 — 1920) — богатство, престиж и власть, П. Сорокин (1889 — 1968) — привилегии, власть, собственность и профессия. В качестве критерия расслоения предлагались также образование, доходы, этническая и религиозная принадлежность. Различие критериев социального расслоения зависит от специфики социальной системы, задающей базовые цели и ценности социальным общностям. Так, например, богатство всегда предоставляло человеку большие возможности удовлетворения своих потребностей по сравнению с бедными, но далеко не всегда возвышало его обладателя над другими людьми. В традиционных обществах, в которых преобладал дух коллективизма, стремление к богатству и накопительству осуждалось и даже расценивалось как вид помешательства. В обществах, где на вершине ценностной иерархии располагались ценности религиозные, высочайшим престижем и моральным авторитетом обладали люди, отрицающие значимость богатства и власти. В современном обществе, где социально одобряемыми источниками богатства считаются образование, высокий профессионализм, трудолюбие, личная инициатива, богатыми и вместе с тем уважаемыми людьми могут стать не только менеджеры и бизнесмены, но и представители шоу-бизнеса, популярные актеры, выдающиеся ученые, писатели, дизайнеры. А вот богатые люди, нажившие состояния незаконной торговлей оружием, наркотиками, финансовыми махинациями, обычно имеют низкий престиж.

Факторы расслоения тесно связаны между собой: богатство открывает доступ к власти, а обладание властью может служить стартом для получения высоких доходов и обретения собственности. Хорошее образование, талант, предприимчивость, инициатива могут способствовать продвижению человека в высшие страты общества, обеспечить человека богатством или властью, или и тем и другим.

В истории человечества сложились различные формы социального расслоения. Это античное рабство, где раб, по выражению древнегреческого философа Аристотеля, «говорящее орудие», не обладал никакими человеческими правами. Это касты — наследственные группы, которые складывались на основе религиозных правил, занимались предписанными видами деятельности и ограничивались в общении. Это сословия, характерные для феодализма и раннего капитализма: духовенство, дворянство, крестьянство и городские ремесленники, которые формировались путем законодательного закрепления за ними прав и обязанностей, передававшихся по наследству.

В современном обществе основной формой социального расслоения признаются классы. Первоначально с понятием класса связывалось

деление общества по политическим признакам. Позже К. Маркс придал понятию класса исключительно экономическое значение, положив в основание деления общества на классы собственность на капитал и средства производства. В результате такие классы, как рабы и рабовладельцы, феодалы и крестьяне, капиталисты и рабочие стали считаться основными элементами общества. По мере того, как общество усложнялось, в представления о классах были включены и другие признаки помимо собственности — власть и престиж и др.

В классы объединяются социальные группы, имеющие сходное, равноценное социальное положение. Принадлежность к классу определяется не обычаями, происхождением, наследственным положением, а достигается усилиями самих людей. Выделяются высшие классы, средние и низшие, а между ними промежуточные, например «высший средний», «низший средний» классы и т. п. В этом находит свое выражение усложнение социальной структуры общества. К высшим классам относят элитарное меньшинство, имеющее высокий статус в обществе, например, владельцы и управляющие крупными корпорациями, банкиры, политические деятели высших эшелонов власти, выдающиеся ученые или религиозные деятели, стоящие во главе крупных конфессий. Средний класс объединяет мелких собственников, работников государственных учреждений и частных фирм, преподавателей высших и средних учебных заведений, управляющих среднего звена, квалифицированных рабочих и служащих сферы обслуживания, врачей, юристов, фермеров, крестьян и всех тех, кто имеет не очень высокие, но устойчивые доходы и занимает стабильное положение в обществе. К низшему классу принадлежат люди, которые имеют низкооплачиваемую, неквалифицированную работу, а также безработные, живущие случайными заработками или на средства, которые им предоставляют различные благотворительные организации или государственные социальные программы.

В каждом обществе есть и так называемые маргинальные группы, которые не вписываются в сложившуюся социальную структуру и находятся на периферии общества. Это бродяги и наркоманы, этнические мигранты и политические аутсайдеры, безработные и настроенные оппозиционно системе группы молодежи и творческой интеллигенции, криминальные группировки и представители некоторых религиозных групп и сект. Эти люди далеко не всегда являются жертвами личных обстоятельств или социальной невостребованности. Нередко это люди, не вписывающиеся в существующий социальный порядок, не желающие мириться с ним и выступающие против сложившейся социальной системы. Система, в свою очередь, стремится подавить активность маргиналов, обвиняя их в желании разрушить стабильность общества.

Стабильность общества представляет собой безусловную ценность. Наличие устойчивого нормативного порядка помогает людям легко ориентироваться в действительности, где все им знакомо и привычно. Знание «правил игры» позволяет с уверенностью планировать будущее и рассчитывать на поддержку и защиту социальных институтов. Бла-

годаря эффективному социальному контролю, в обществе сохраняется социальное равновесие, предотвращающее социальные столкновения и сглаживающее противоречия. Поведение людей в стабильном обществе становится контролируемым и управляемым, а, следовательно, прогнозируемым.

Однако в истории мы вряд ли сможем найти подобного рода социальное устройство. В реальной действительности между социальными группами и внутри них, между социальными институтами и внутри них постоянно возникают разногласия, в той или иной степени нарушающие единство общества. Столкновения на этнической и религиозной почве, трудовые конфликты и борьба политических партий, жесткая конкуренция экономических групп, межгосударственные и региональные войны — эти и многие другие явления никогда не исчезали из общественной жизни.

В большинстве своем люди не довольствуются своим социальным положением и стремятся изменить его в лучшую сторону: продвигаться по служебной лестнице, повысить свое материальное благосостояние, подняться на более высокий уровень власти, полнее реализовать свои творческие способности. Но не всякое общество и далеко не всегда готово обеспечить такую потребность, поскольку это может нарушить существующую стабильность. Поэтому конструирование социального порядка, который мог бы обеспечить социальную стабильность, было предметом философских размышлений, начиная с Платона. Оправданы ли такие попытки? В чем причины нестабильности и устранимы ли она?

Задания к §19

Для самоконтроля

1. Назовите причины, обуславливающие необходимость взаимодействия людей друг с другом.
2. Назовите факторы, которые объединяют людей в социальные общности.
3. Перечислите основные критерии социального расслоения.
4. Назовите признаки, которые свидетельствуют об обществе как системе.
5. Поясните, в чем ценность стабильности в обществе?

Для закрепления:

1. Назовите социальные общности, к которым вы себя причисляете. Определите, какие из них являются для вас наиболее важными и объясните почему.
2. Составьте таблицу «Социальный порядок» и заполните ее:

№	Элементы	Назначение
1. 2. 3. 4.	Социальные нормы Социальные санкции Социальный контроль Социальные институты	

Для обсуждения:

Российский ученый Б. Ф. Поршнев писал: «Компания друзей, замкнутая секта верующих, ряд других ситуаций могут быть приведены в качестве примера, когда конкретны, определены только «мы», противостоящие аморфным «они». Один писатель в своих воспоминаниях рассказывает, что когда ему было пятнадцать лет, он все человечество делил на два разряда — на людей, знающих и любящих Блока, и на всех остальных. «Эти остальные казались мне низшим разрядом. Нам интересно здесь не само обожание Блока. Также неистово можно быть приверженным в более зрелом возрасте не герою, а идеалу, идее, догмату, истине. Но всегда за неистовством мы вскроем деление людей по признаку «за» и «против», «мы» и «они».

Согласны ли вы с тем, что отличные от «нас» люди — «они» — это те, кто «против» нас, а мы «против» них? Согласны ли вы с автором, что другие — «они» — аморфны по сравнению с нами, т. е. мы видим в них неразличимую, труднодоступную пониманию массу?